

ЧЕМ ЗАСТРЕЛИТЬСЯ ПОДСЕКАЛЬНИКОВУ, ИЛИ С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ТЕАТР

9 - МСН '88

Домокомитет Ташкента
г. Ташкент

Для приготовления духовной пищи тоже нужна своя сковородка. Скрипачу не обойтись без хорошей скрипки, живописцу — без хороших красок. Театру нужна своя сцена. В этом снова и снова убеждаются наши герои, объединенные искренней любовью к театру.

Жил-был театр-студия «Ростки» при ташкентском клубе «Коммунальник». Неплохо жил и работал неплохо — заслуженно получил звание «Народного». Но между повзрослевшим коллективом и художественным руководителем Д. Булатовой возникли творческие разногласия. «Ростки» покинули прежнюю обитель, оставив сценическую площадку, лишившись почетного звания. Вообще наш театральный механизм таков, что студия без прописки не имеет шансов на получение звания, а помещение зачастую превращается в один из критериев при его присуждении. Но это к слову.

Кто же они — эти «добровольные изгнанники»? Труппа студии, взявшая булгаковское название «302-бис», невелика — восемнадцать-двадцать человек. Состав самый разнообразный. Дмитрий Резепин — лаборант кафедры физики ТашПИ, Юрий Петров — студент факультета АСУ этого же вуза, Наталья Титова преподает в 232-й ташкентской школе, Нина Амирханова учится в Республиканском художественном училище имени Бенькова... Есть и школьники. Тяжкую режиссерскую ношу взвалил на себя студент третьего курса Ташкентского

театрально-художественного института имени Островского Владислав Граковский. Так что, получается своеобразная сборная с играющим тренером. Теперь логично узнать, что же несет студия в своем творческом багаже по нелегким дорогам кочевой жизни.

Эрудированный театрал, увидев фамилию Подсекальников, сразу понял: они играют спектакль «Самоубийца» по многострадальной пьесе Николая Эрдмана, которой суждено было увидеть свет ramпы в год своего шестидесятилетия. Сам Мейерхольд пытался в свое время дать ей сценическую жизнь и сам Каганович снимал ее с генеральной репетиции. Да и сейчас по пальцам можно пересчитать театры, поставившие эту пьесу. Кстати, выбрали ее в студии «302-бис» сознательно, после постановки, осуществленной главным режиссером «Ильхома» Марком Вайлем в Болгарии. Есть в репертуаре студии еще два спектакля. Но мы поведем речь не столько о художественной, сколько о материальной стороне дела.

«Все студии у нас варятся в собственном соку, нет централизации, — говорит Владислав Граковский. — В Москве, к примеру, уже 4 студии работают на хозрасчете. Мы даже билеты должны брать у клуба — своих нет». Где же выход? Ребята предлагают провести на стационарной площадке — быть может, в учебном кукольном театре, принадлежащем ТТХИ — двухнедель-

ный конкурс студий и драмкружков. Пусть несколько лауреатов этого конкурса получат в награду собственное помещение, возможность выйти на всесоюзную арену. Для нормальной работы студии «302-бис» нужны музыкальная и светотехническая аппаратура, хотя бы один синтезатор. Впрочем, о синтезаторе ребята говорили как об отдаленной мечте. Наконец, им нужно помещение и... реклама. Ведь очень просто чего-то добиться, если о тебе никто и слыхом не слыхивал. Но как разрекламировать театр, который заранее не знает, где и когда он будет играть следующий спектакль?

Планы у ребят серьезные. Они отчетливо понимают, как много еще предстоит сделать на пути постижения актерского мастерства, как много у них недостатков и слабостей. По окончании сезона решили провести новый набор. Начать хотят со школы, с азав — тут и ауто-тренинг, и пластика, и элементы сценического боя. А вот где заниматься — неизвестно. Принципы репертуарной политики и задачи студии Владислав Граковский сформулировал так: «Мы постараемся брать вещи, которые еще не ставились. Есть у нас и свои пьесы. Мы существуем для зрителя, поэтому будем его привлекать, используя для этого все выразительные средства, конъюнктуру темы. Наша цель — попытка разобраться в жизни, попытка понять свое поколение

— поколение конформистов. Этот конформизм живет и в нас, и мы постараемся преодолеть его в себе».

Они все делают сами. Сами шьют костюмы и сооружают декорации, сами пишут пьесы и песни. И жить стараются сами, по написанному собственными словами и сердцами, а не подсказанному сценарию.

Главному герою пьесы «Самоубийца» Подсекальникову никак не дают застрелиться, хотя оружие у него есть, оно готовое. А вот студии, фигурально выражаясь, похоже придется решать вполне материальный вопрос — чем застрелиться Подсекальнику. Театр начинается с людей, с коллектива единомышленников — все это верно. Но театр немислим без своей сцены, без «собственной вешалки». Дать ребятам помещение — значит дать шанс доказать правомерность притязаний на высокое звание Театра. Шанс реализовать в спектаклях себя, свое «я». Очень хочется, чтобы слова: «помогите нам», которые сказали на прощание Владислав Граковский и его друзья, не остались гласом вопиющего в пустыне...

С. НОВОПРУДСКИЙ,
наш корр.

Р. С. Когда материал уже был готов, мы узнали, что в Союзе театральных деятелей, куда обратились за помощью ребята, им предложили две площадки. Значит, есть основания полагать, что театр-студия «302-бис» сможет обрести постоянную прописку.